

УДК 81'23

«ОТКАТ» И «РАСПИЛ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТА (штрихи к психолингвистическим портретам)

А.А. Яковлев, Ю.Н. Бойко

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В статье приводятся данные ассоциативного эксперимента, стимулами в котором были слова «откат» и «распил». Предполагалось, что эти слова изменили своё значение в сторону связи с коррупцией как общественным явлением, что ещё не нашло отражения в толковых словарях. Результаты эксперимента говорят о том, что изменение значений исследуемых слов можно констатировать только относительно людей, активно интересующихся социально-политической тематикой в сети Интернет. В целом же значения слов «откат» и «распил» как экономических преступлений ещё не закрепились в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, языковое сознание, откат, распил.

Изменения в обществе и отношение к ним представителей соответствующей лингвокультуры обуславливают появление новых явлений и переосмысление старых, что влечёт за собой изменение называющих их слов. Как известно, исследования по так называемому психолингвистическому портретированию лексики направлены на выявление того, как слова, изменившиеся в связи с изменениями в обществе, живут в сознании пользующегося языком индивида. По понятным причинам академические толковые словари не успевают отследить динамику изменения значений таких слов, а кроме того не способны в полной мере передать лежащее за такими словами отношение людей к выражаемым ими феноменам общественной жизни. В России обширная программа психолингвистического портретирования социально значимой лексики была проведена А.А. Залевской в начале 90-х годов прошлого столетия и в первом десятилетии нашего века; см.: [1–3].

Исследование слова с психолингвистических позиций, т.е. с признанием его многосторонних связей с различными психическими явлениями, образом мира и личностью человека, предполагает использование экспериментальных процедур для его изучения и помогает «ухватить» и зафиксировать новые оттенки его значения, ещё не попавшие в словари.

Изменению за последние годы подверглись не только слова, связанные с рыночными отношениями, сменой политической ситуации, но и многие другие. В качестве примера можно назвать исследованное И.Б. Щёболевой изменение значения слова «вызов», получившее в настоящее время более широкое употребление (ср.: *бросить вызов обществу – вызов терроризма*) [8]. В диссертации Л.П. Иноземцевой, сравнившей данные своего ассоциативного эксперимента с данными «Словаря ассоциативных норм русского языка» (1977) и «Русского ассоциативного словаря» (2002), показаны изменения в значениях таких слов, как «преподаватель», «учитель» и т.п. [4: 87, 92, 168].

Разумеется, такие изменения невозможно зафиксировать с помощью традиционных лексикологических и лексикографических методов, и здесь исследователь сталкивается с определёнными трудностями. С одной стороны, важным представляется фиксирование динамики значений тех или иных слов, не отражаемой в

словарях. С другой стороны, достижение этой цели во всей её полноте невозможно, потому что значение слова изменяется непрерывно (т.е. не скачкообразно), и для того чтобы отследить эту динамику, нужно проводить психолингвистические исследования ежегодно. Но и в этом случае нет гарантии, что некоторые изменения в значении слова не ускользнут от взгляда лингвиста. Следовательно, нужно не пытаться зафиксировать каждое минимальное, трудноуловимое движение значения слова, а выявить общую закономерность таких движений. Перефразируя Е.Д. Поливанова [7: 86], отметим следующее: нужно отказаться от предвзятого постулирования аксиомы о связи значения слова со знаниями человека, а прийти к характеру их причинной связи из изучения и обобщения фактов речевой деятельности. Тогда через значение слова можно будет выявить особенности жизни человека.

Внешними факторами, под влиянием которых слово меняет за сравнительно короткий срок своё значение, являются такие изменения в общественной жизни, как появление нового предмета или явления, изменение социальной роли уже существующего предмета или явления и т.п. Внутренние факторы такого изменения до конца не ясны, хотя и понятно, что они связаны с тем, что некоторое явление меняет или приобретает новую значимость для людей, что провоцирует появление или изменение их отношения к этому явлению. Неясно, однако, каким именно образом взаимосвязаны изменения в значении слова и в отношении человека к социальному явлению. Одним из направлений будущих социопсихолингвистических исследований, как мы полагаем, станет изучение этой взаимосвязи: дело не только в появлении нового или изменении старого явления или предмета, но и в том, как это всё преломляется в сознании носителей данного языка.

Словами, изменившими за несколько лет под влиянием социальных факторов своё значение без его отражения в словарях, можно считать слова *откат* и *распил*, значения которых стали в существенно большей степени относиться к сфере экономических преступлений – взятки. Такой «перекос» значения слова, рассматриваемого с позиций пользующегося им индивида, означает также и изменение отношения последнего к ситуациям общения и познания действительности, в которых это слово используется (при говорении/письме и при слушании/чтении) и вообще встречается. Иначе говоря, такой «перекос» знаменует собой возникновение связки между двумя ранее никак не связанными семантическими полями, а трактуемый с позиций психолингвистики, он означает возникновение связки между двумя ранее не связанными образами в сознании человека – образом, скрытым за прямым значением слова, и образом, скрытым за новой сферой его использования.

Названные и интересующие нас в рамках данной публикации слова очень часто встречается в Интернете в различного рода обсуждениях политических и экономических вопросов; ср. с этим широко известную (особенно опять-таки в Интернете) активность общественного деятеля А.А. Навального и созданного им в 2010 г. некоммерческого проекта «РосПил». В известной Интернет-энциклопедии сетевой культуры и фольклора «Луркморье» есть отдельная статья «Распил и откат», что также говорит о широкой распространённости этого выражения в Сети. Чего, разумеется, нельзя сказать о телевидении и радио, за исключением, быть может, единичных примеров. Распространённость исследуемых нами двух слов именно в Интернете накладывает дополнительные особенности на интерпретацию результатов проведённого эксперимента, о чём подробнее будет сказано ниже.

Проведённое исследование состояло из двух свободных ассоциативных экспериментов, в которых были задействованы две группы испытуемых (далее – Ии.): студенты института филологии и языковой коммуникации и института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета (г. Красноярск) (первая группа, всего 83 Ии.), а также студенты разных курсов юридического института того же университета (вторая группа, всего 53 Ии.). Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: исследуемые слова изменили своё значение в сторону связи с коррупцией как общественным явлением. Слова-стимулы предъявлялись Ии. в письменном виде на бланке среди других слов, дабы избежать влияния реакций на разные стимулы. Ии. предлагалось написать до трёх ассоциаций. Таким образом, у обеих групп Ии. набралось 210 реакций плюс 4 нулевые реакции на стимул ОТКАТ и 188 плюс 1 нулевая реакция на стимул РАСПИЛ. Но прежде чем переходить к анализу эмпирического материала, нелишним будет обратиться к соответствующим словарным статьям, чтобы принять некоторые значения интересующих нас слов за исходные, задающие рамку для их психолингвистических (точнее, конечно, ассоциативных) портретов.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой статей «распил» и «откат» нет вовсе. Первое слово упоминается в статье к слову «распилить», которое определяется как ‘разрезать, разъединить на части (например: распилить доску)’ [б: 660]. Однокоренное *откату* слово – *откатить* определяется следующим образом: ‘Катя, отодвинуть, переместить в сторону, назад. О. колесо’ [цит. раб.: 471]. Как видно, интересующие нас значения этих слов рождаются из метафорического переосмысления их «прямых» значений, прочно вошедших в языковой фонд и зафиксированных словарями. Такое значение для простоты дальнейшего изложения обозначим как первое значение, а интересующее нас – как второе значение. В Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru) слово *откат* имеет 184 вхождения, а *распил* лишь 39, однако большинство из них относится к первым значениям (во втором случае большинство вхождений – форма прош. вр. глагола *распилить*). Из примеров использования вторых значений можно привести такие:

- *Правда, проблемы воронежского ЖКХ абсолютно типичны для любого из регионов России. Откат-распил-недоимка* [Рауф Ахмедов. Госстрой начал тотальную проверку воронежского ЖКХ (2003) // «Известия», 2003.07.24].
- *В откате, – пояснил Сергей Николаевич, – всегда имеют место государственные деньги, этим откат отличается от взятки* [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергей Есина (2008)].

Отметим, что одно из значений слова *откат*, несколько раз встречающееся в корпусе, – ‘возвращение на прежние позиции, к более низким показателям’. Именно оно фигурирует в некоторых реакциях наших Ии.

Обратимся к анализу материала нашего эксперимента, начав с первой группы Ии. – студентов филологического и архитектурного институтов. Неодинаковые реакции на стимул ОТКАТ таковы: *деньги* (20); *подкат* (12); *взятка* (5); *отмена* (4); *назад* (4); *коррупция* (3); *парковка* (3); *закат* (2); *бизнес* (2); *власть* (2); *уход* (2); *коньки* (2). Ядро ассоциативного поля выражает первое значение этого слова, а из 29 реакций ближней периферии лишь 8 напрямую связаны со вторым значением. В целом реакций, так или иначе связанных с финансами и преступностью или обманом, не так много – 39 из 119, например (помимо уже названных): *воровство*; *подкуп*; *бандит*; *гон-стоп*; *нечестность*; *тюрьма* и др. Здесь же следу-

ет учесть 7 реакций, относящихся к власти (так же помимо названных): *правительство*; *депутат*; *бюджет*. Далеко не все реакции связаны со стимулом внутренними, смысловыми связями. Так, 17 реакций связаны со стимулом по фонетическому сходству: *подкат* (12); *закат* (2); *возврат* (2), *отказ*. Все остальные 47 реакций отражают другое значение интересующего нас слова, причём некоторые связаны с ним через признаки именуемого явления (*крыша*; *расставание*) или через более широкий внутренний контекст (*удаление*; *компьютер*; *система*). Отчётливо видно, что большинство реакций на данный стимул связано с тем его значением, которое обозначено выше как первое.

На стимул РАСПИЛ неединичными реакциями стали: *дерево* (20); *тила* (16); *бревна* (9); *бюджет* (5); *брус* (6); *доски* (4); *лес* (4); *деление* (3); *древесина* (3); *алкоголь* (3); *опилки* (3); *дров* (2); *деревья* (2); *деньги* (2); *водку* (2); *вино* (2); *стружка* (2); *кольца* (2). Следовательно, ярко выраженное ядро ассоциативного поля связано с первым значением этого слова, со вторым значением связаны только 7 реакций ближней периферии. Реакций, связанных с финансами и преступностью или обманом, так же 39 из 98. Помимо названных здесь можно привести ещё такие примеры: *гоп-стоп*; *бандит*; *обман*; *преступление*. На данный стимул тоже дано немало реакций, связанных с ним через несколько промежуточных смысловых связей, например: *алкаш*; *разделение*; *кора*; *сечение*; *шум* и др. При этом нет реакций, связанных со стимулом по формальному сходству, кроме *запил* и *спил*. Видно, что в ассоциативных полях стимулов РАСПИЛ и ОТКАТ существенное место занимают их первые значения, не связанные с финансовыми преступлениями. Второй компонент значений присутствует, но его нельзя назвать довлеющим и даже сколько-нибудь значимым.

Рассмотрим теперь реакции второй группы Ии. – студентов разных курсов юридического института. Неединичные реакции на стимул ОТКАТ здесь таковы: *взятка* (10); *деньги* (9); *коррупция* (6); *назад* (6); *денег* (5); *машина* (3); *чиновник* (2); *незаконно* (2). Как видно, ядро ассоциативного поля в данном случае размытое, но почти полностью состоит из реакций, связанных со вторым значением данного слова. Реакций, связанных с финансами и преступностью или обманом, – 43 из 95, т.е. почти половина. Можно назвать такие примеры, как *криминалитет*; *нелегальный*; *грязные делишки*. Имеется две реакции, которые могут, как представляется, косвенно выражать ту же коннотацию: *строительство дорог*; *олимпиада в Сочи*. Примечательно, что здесь реакций, связанных со стимулом по форме, крайне мало; можно назвать лишь один пример – *подкат*; ещё один пример связан, видимо, с тем, что И. перепутал два слова (*откат* и *раскат*) и в качестве реакции написал *грома*.

Неединичные реакции на стимул РАСПИЛ следующие: *дерево* (18); *тила* (7); *алкоголь* (4); *бюджет* (3); *вино* (3); *бревно* (3); *власть* (3); *лес* (3); *срез* (2); *дрова* (2); *опилки* (2); *бумага* (2). В отличие от предыдущего стимула в данном случае ядро ассоциативного поля выражено одной реакцией, связанной с первым значением рассматриваемого слова. Из реакций ближней периферии лишь три связаны со вторым его значением, из всех же реакций на данный стимул только 12 отражают это второе значение, например: *заработка*; *доход*; *нарушение*. Реакций, связанных с властью, также немного – 9 из всех 91, кроме уже названных это *чиновник*; *politics*; *депутат*. Примечательны здесь две реакции, связанные с интересующим нас значением стимула, но не напрямую, а через ряд признаков: *оппозиция*; *Навальный*. По фонетическому сходству реакций нет. Малое количество реакций с интересующей нас семантикой наводит на мысль, что если бы они не были объек-

том нашего внимания, то просто затерялись бы в «шуме» периферийных реакций на данный стимул.

Переходя к выводам, сразу отметим, что данные проведённого ассоциативного эксперимента количественно повторяют данные корпуса: вторые значения анализируемых нами слов существенно «отстают» от первых. Эти слова употребляются в новых значениях намного реже в сравнении с их привычными значениями. Вполне возможно, что слова *откат* и *распил* перестанут употребляться в значениях экономических преступлений, и эти последние так и не попадут в академические словари.

Предварительный вывод может быть следующим: значения слов *откат* и *распил* как именований экономических преступлений ещё не закрепились в сознании носителей русского языка. Ответ на вопрос о том, получили ли эти слова новые значения, не может быть однозначно положительным: можно лишь сказать, что эти слова находятся на стадии такого перехода, который не может быть отражён в корпусе и эксперименте.

Предварительный вывод может быть следующим: значения исследованных нами слов «отстают» от частоты их употребления, они ещё не «закрепились» в сознании носителей русского языка. Выводы о качестве и степени изменения значений слов *откат* и *распил* делать на данный момент рано.

Напомним, что гипотеза проведённого эксперимента состояла в следующем: исследуемые слова изменили своё значение в сторону связи с коррупцией как общественным явлением. Эта гипотеза не подтверждается: процесс расширения значения слова от физической, материальной сферы к сфере социальной, идеальной не завершён, его можно констатировать по отношению лишь к некоторой части населения, интересующейся социальными и политическими вопросами и реализующей этот интерес в Интернете. В реакциях, однако, отчётливо видны интересы наших Ии. Обоснованность этого заключения видна в реакциях типа ОТКАТ – системы; программист; вес; спортзал: авторы двух первых реакций знакомы с программированием; авторы двух других, судя по этим реакциям, занимаются силовыми видами спорта. Следовательно, чтобы у молодого человека в сознании закрепились вторые значения исследуемых нами слов, ему достаточно быть вовлечённым скорее в сегмент Интернета, где эти проблемы активно обсуждаются, чем сталкиваться с ними по ходу учёбы. Уместно здесь вспомнить одну мысль А.Н. Леонтьева: «...Природа значения не только не в теле знака, но и не в формальных знаковых операциях, не в операциях значения. Она – во всей совокупности человеческой практики, которая в своих идеализированных формах входит в картину мира» [5: 261]. Возвращаясь к нашему эксперименту, можно сказать, что малое количество реакций, отражающих второе значение интересующих нас слов, объясняется тем, что это значение не вошло ещё в жизнь многих молодых людей, с таким значением слова (и стоящими за ним жизненными ситуациями) они не сталкивались. Смеем выразить надежду, что и не столкнутся. При этом результаты нашего исследования вполне подтверждают отсутствие социальной активности молодёжи, отсутствие у них интереса к социально-политической жизни.

Список литературы

1. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (I) // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2010. № 5. С. 175–193.
2. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (II) // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2010. № 15. С. 204–213.

3. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
4. Иноземцева Л.П. Отражение корпоративной культуры преподавателей вуза в языковом сознании носителей русской культуры: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 208 с.
5. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 320 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
7. Поливанов Е.Д. Где лежат причины языковой эволюции? // Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 75–89.
8. Щёболева И.Б. Функционирование и развитие концептов свобода, власть и вызов в русской языковой картине мира: на материале художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. 193 с.

**WORDS «ОТКАТ» (KICKBACK) AND «РАСПИЛ» (SAWING)
IN THE STUDENT'S LANGUAGE CONSCIOUSNESS**
(sketches for the psycholinguistic portraits)

A.A. Yakovlev, Yu.N. Boyko
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The paper discusses the results of the associative experiment with the stimuli «откат» (kickback) and «распил» (sawing). It was hypothesized that these words had changed their meaning forming a bond with corruption as social phenomenon without its reflection in the dictionaries. The experiment results show that such meaning changes can be proved only for people interested in the socio-political life through the Internet. In general the connection of the two meanings with economic crimes are not solid in the minds of Russian speakers.

Keywords: *associative experiment, language consciousness, kickback, sawing.*

Об авторах:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru

БОЙКО Юрий Николаевич – старший преподаватель кафедры иностранных языков для инженерных направлений института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: borgir-666@yandex.ru